Глава 12: Битва

Атос хотел попенять себе за то, что отбросил свое оружие, как только началась схватка, но это было потому, что он недооценил рефлексы мантикоры. Если бы его топор попал в цель, то, по меньшей мере, отсек бы руку, а если бы попал в голову, то мгновенно прекратил бы бой. Впрочем, это не имело большого значения, так как топор вернулся бы к нему через полминуты, не больше.

Он посмотрел в сторону и схватил ближайшую к нему машину, без труда подняв ее над головой. Это была Toyota Tacoma и весила она около 3,5 тонн. Честно говоря, она больше походила на грузовик, чем на что-либо другое.

"Отойдите с дороги, дети!", - крикнул он, надеясь, что полукровки не будут мешать драке.

К счастью, полубоги вышли из оцепенения, вызванного его голосом, и быстро убежали от мантикоры, укрывшись за большим белым фургоном. Монстр, казалось, хотел погнаться за ними, но Атос с ворчанием направил серый грузовик прямо в морду отвлекшегося монстра.

Со звуком наступающего котенка мантикора успела отпрыгнуть назад, едва избежав летящего грузовика, который с громким "БУМ!" образовал небольшой кратер при приземлении. Видя причиненные им разрушения, он надеялся, что хозяин грузовика не будет возражать против того, что у машины есть несколько царапин.

"А ты интересный", - сказал монстр, нахмурив свое отвратительное лицо, отчего оно казалось еще более страшным, и поднял хвост высоко в воздух.

Глаза Атоса расширились, когда он понял, что оно собирается сделать. Он тут же перекатился в сторону в тот самый момент, когда большие шипы, покрытые смертельным ядом, вонзились в землю, на которой он до этого стоял.

"Хммм, ты знаешь о моих атаках. Жаль", - сказала мантикора, шипы медленно отрастали на ее хвосте. "Знаешь, маленький полубог, было бы не так больно, если бы ты тогда просто умер".

Монстр бросился вперед, перепрыгивая через грузовик, его инсектоидные ноги двигали огромное тело с безумной скоростью, надеясь застать его врасплох. Но он был готов, и его

тренировки с отцом немедленно включились. Одним плавным движением он схватил вытянутые руки монстра, когда тот еще находился в воздухе, и, используя его собственный импульс, выполнил бросок, которым мог бы гордиться любой мастер. Монстр с испуганным воем влетел в заброшенное здание и врезался в бетонную стену, заставив ее рассыпаться и рухнуть. Удар выглядел разрушительным, но это только разозлило монстра, и он выскочил из-под обломков, ревя кровавым убийством.

'Черт. Мантикоры слишком прочные", - подумал он. Этот бросок расплющил бы любого нормального человека в кровавое месиво, но, похоже, монстру он не причинил абсолютно никакого вреда. В этот момент он почувствовал, что его рука дернулась, и, посмотрев вниз, увидел, что на его указательном пальце вновь появилось кольцо Левиафана, что заставило его ухмыльнуться. Это было то, что ему нужно.

"ГРРРАААААА! Я разорву тебя на куски!!!", - прорычал мантикор, бросаясь вперед и размахивая своими смертоносными когтями. Атос просто увернулся и призвал Левиафана, взмахнув лезвием топора вверх, пронзая руку мантикоры. Казалось, что он рассекает сам воздух, настолько острым было лезвие, и вместо того, чтобы рука монстра рассыпалась в пыль, как обычно, она была поглощена топором, подчеркивая смертоносность Стигийского железа. Стигийское железо, вероятно, было металлом, которого больше всего боялись монстры, потому что вместо того, чтобы разрушать физическую форму монстров, как небесная бронза или имперское золото (использовавшееся в основном римлянами), оно поглощало их сущность, не позволяя им возродиться в Тартаре. Более сильные чудовища, такие как мантикора, все же могли исправиться, но на это уходило гораздо больше времени.

С очередным болезненным воем мантикора попятилась назад, уставившись на то место, где когда-то была ее рука. Атос усмехнулся, и как раз в тот момент, когда он собирался поддразнить чудовище, чтобы разозлить его еще больше, чем оно уже было, он почувствовал, что его левая рука онемела. Нахмурившись, он посмотрел вниз и, к своему удивлению и ужасу, увидел шип, вонзившийся в его бицепс и пронзивший спортивный костюм. Онемение было признаком того, что яд начал действовать. Подняв голову, он увидел мантикору с тревожной ухмылкой на лице. Удар когтями был не единственной атакой монстра. Оно было достаточно умно, чтобы спрятать атаку шипом за кажущимся гневом.

"Не волнуйся, маленький полубог. Мой яд не убьет тебя, но боль заставит тебя пожалеть об этом", - сказала мантикора, и ее ухмылка становилась все более тревожной на ее уродливом лице. Словно в ответ на слова мантикоры, пронзительная боль пронзила руку Атоса, заставив его скорчиться. Он ни разу не подумал, что будет рад, если наденет маску, ведь он не хотел, чтобы чудовище увидело его, когда он будет слаб.

Он стиснул зубы и вытащил шип, так как не хотел, чтобы в кровь попало еще больше яда. Он знал, что вытаскивание шипа приведет к кровотечению, но ему нужно было иметь возможность двигать левой рукой, а его лечебный фактор позаботится о потере крови.

Он проклинал себя за глупость, крепче сжимая Левиафана и терпя мучительную боль в руке. Он действительно был невероятным идиотом. После долгих лет сражений с тупыми монстрами, которые не думали, прежде чем напасть, он впал в умонастроение, что в бою всегда будет иметь тактическое превосходство. Это привело к тому, что он не подумал, что в замахе мантикоры, вызванном яростью, была скрытая атака. Скорее, он не обратил внимания, что было иронично, поскольку у него был СДВГ.

Кровь бросилась ему в голову, и гнев начал нарастать в нем, когда он понял, что его переиграло чудовище, но он сделал глубокий вдох, успокаивая свое колотящееся сердце. В драке нужно быть хладнокровным, и он знал это как никто другой. Он не мог потерять себя в гневе, как это было в его прошлой жизни. Здесь не было рефери, который мог бы остановить бой. Убей или будь убит, и если Атос знал о себе что-то одно, так это то, что он ненавидел проигрывать.

Его глаза стали холодными и решительными. Он больше никогда не будет недооценивать противника. Он перешел на одноручный хват, так как его левая рука была под угрозой. Это было неудобно, но Левиафан был достаточно сбалансирован, чтобы пользоваться им одной рукой. В конце концов, это было магическое оружие.

"В чем дело, маленький полубог? Не можешь справиться с болью? Я могу избавить тебя от страданий, но то, что ты будешь страдать, будет более уместно после того, как ты отнял у меня руку", - прорычал мантикор, медленно подходя к Атосу с той же тревожной ухмылкой.

Атос усмехнулся и бросился вперед, его топор угрожающе сверкал.

"Это всего лишь царапина".

http://tl.rulate.ru/book/83311/2848701